

Владимир ПОЛЯКОВ

ДЕДА МИША

Деревушка Светлая Заря ничем не отличалась от своих сородичей. Размером – в несколько десятков домов, с кривыми улочками. Строились вдоль речки, с обязательным огородом под картошку и бахчу, хозяйственными постройками и, конечно же, банями. Сначала бани топились по-черному. Постепенно цивилизация пришла и в этот далекий уголок Алтайского края. Пронеслась ураганом неразберихи и потрясений революция. За ней колхозы, электричество, радио и другие блага. Колхоз и назвали «Золотая Заря», видимо, в надежде восхода волшебной поры, когда жители деревни будут в золоте купаться. Увы! Колхоз распался. Золота не стало больше, а купаться пришлось в местной речке Алей, которая, слава Богу, сохранилась, несмотря на перемены. Благ не добавилось, как не старались всей страной. Поэтому местные жители звали деревушку любовно – Зорькой. Так было привычно.

Дом деда Миши стоял на берегу. Его звали именно так – деда Миша. Никто не знает почему, но все привыкли,

как и сам он. И никому это не казалось странным. Странно было другое. Знал деда Миша что-то такое, от чего нормальному человеку становилось не

шу свой срок.

- Тебя как зовут? - спросил мужик.

- Зови, как все зовут - деда Миша, не промахнешься, - ответил дед. Показалась деревня.

- Мне вон там, у колодца останови. Вам дальше в другой конец деревни. Куму, Ивану Соколову, привет передай.

Он живо соскочил с саней и потопал себе дальше... Привет куму передали. Сваты головами качали:

- Повезло вам! Не рассердился деда Миша. А то бы сегодня не доехали! Вот и думай после этого...

А вот еще сказка. Ехал деда Миша с мельницы. Не один конечно, с мужиком в санях. Смололи пшеничку засветло, а вот домой, пока ехали, стемнело. Да еще, как на грех, снег пошел. Густой такой, хлопьями. Луна спряталась, не видно ни зги. А тут проселок степной, ветерок подул, и завьюжило. Сильней, да сильней. Кружит в степи, воеет с присвистом. Конек шел, шел, да видно тяжело стало, останавливаться стал. Дернет, вроде потянет, тяжело! Побились - побились, да встали. И до деревни недалеко, а все, считай, приехали! Что делать? Спешились, распрягать надо! Деда Миша и говорит:

- Давай, Митрич, конька распряжем, под уздцы его, да пешечком, налегке потопаем. Деревня чувствую близко, скоренько будем. Возок нам с тобой не справить! Пусть до утра ждет, авось к утру стихнет, вернемся, заберем.

На том и порешили. Шли недолго. Уперлись в жерди, огород, чей-то. До дома рукой подать. Переночевали. К утру ветер стих. Ведро стало. Собрались, конька с собой, да и потопали. И впрямь недалеко оказалось. В версте, не далее. Возок видать стало. Только возле него народ какой-то. Митрич возмутился:

- Смотри, деда Миша, кто там? Небось, наш хлебушко тырить пришли! Ну, лихой народ пошел! Ничего оставить нельзя! На санях вишь приехали!

Деда Миша ничего не говорит, только в усы ухмыляется.

- Пошли быстрее, неровен час, все расташат! - то

